

виробництва, що має перспективи розвитку за умови його реструктуризації.

У висновку слід зазначити, що названі моделі не вичерпують усього різноманіття форм корпоративного контролю. Процеси вторинного перерозподілу власності і контролю на багатьох підприємствах ще не довершені. Стосовно до них варто говорити про перехідний, тимчасовий стан. А поряд з об'єктивними причинами на становлення моделі впливають також якість управління і персональних характеристик менеджерів, інтереси інших впливових сил, і, насамперед, регіональних органів влади.

Тому перспективою подальших досліджень може стати аналіз розвитку процесів, що відбуваються на тих підприємствах, де держава має контрольний пакет акцій з виділенням їх до окремої групи зі своїми закономірностями та правилами.

Література

1. Андронов В. В. Корпоративное предпринимательство: менеджмент, финансы и государственное регулирование – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 236 с.
2. Козаченко А. В., Воронкова А. Е. Корпоративное управление. – Луганск: Изд-во ВУНУ, 2004. – 479 с.
3. Євтушевський В. А. Основи корпоративного управління. – К.: Знання-Прес, 2002. – 317 с.
4. Трансформационные процессы корпоративного управления./А. С. Поважный, Нац. акад. наук Украины, Ин-т экономики промышленности. – Донецк: Б.и., 2001. – 289 с.
5. Долгопятова Т. Ф. Формування моделей корпоративного контролю в російській промисловості (за матеріалами обстежень підприємств).//Економічний журнал ГУ-ВШЭ. – 2000. – №3.

Статья поступила в редакцию 07.05.2004

Н.И. ТКАЧЕНКО,

Национальная металлургическая академия Украины

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Проблема использования рентных отношений в горнорудной промышленности в последнее время приобрела особую актуальность, поскольку затрагивает сферы формирования доходов государства как собственника недр в Украине, а также хозяйствующего субъекта как собственника* капитальных активов, инициатора инновационно-инвестиционной деятельности и

собственника предпринимательского капитала – в одном лице. Довольно интересен сложившийся механизм инициации и функционирования самих рентных отношений, сложившаяся система рентополучения и рентораспределения в зарубежной практике хозяйствования. Разработка теоретического ядра, выяснение сущности рентных отношений, механизма функционирования и особенностей их проявления поможет сформировать научно обоснованный, целостный подход, учитывающий специфику не только прав собственности, их градацию, но и ментальность, а так же

* В соответствии с Конституцией Украины (статья 13) недра являются объектом собственности народа Украины. Органы государственной власти и местного самоуправления лишь осуществляют права собственности от имени народа Украины. (Примечание редакции)

устоявшийся перечень нерешенных вопросов и проблемных экстернализационных зон.

Современным состоянием и перспективами функционирования рентных отношений в горнорудной промышленности, политикой государства в области добычи и использования полезных ископаемых занимаются известные экономисты А. И. Бурдэ, К. Г. Гофман, С. Глазьев, Б. М. Данилишин, Т. Б. Решетилова и другие. Однако, ученые либо выделяют и исследуют проблему рентных отношений в горнорудной промышленности обособленно, т.е. не рассматривая проблемы функционирования рентных отношений в уже сложившейся экономической системе [1, 2, 3], либо, рассматривая механизм функционирования рентных отношений, основное внимание уделяют критике сложившегося в Украине правового регулирования взимания рентных платежей [6, 8], либо при разработке своих теоретических предложений, по сути, стремятся увеличить ряды своих избирателей за счет обещания выплат довольно крупных рентных платежей каждому гражданину России [4, 5]. Следует отметить, что работы Б. М. Данилишина [7] и Т. Б. Решетиловой [9] наиболее актуальны в современных трансформационных условиях Украины, поскольку позволяют получить наиболее комплексное представление о проблеме с учетом специфики украинского законодательства и экономической системы. Однако, ни теоретиками, ни практиками не уделяется внимание проблемам функционирования рентных отношений и специфики их проявления на различных уровнях экономической системы.

Целью данной работы является рассмотрение вопросов инициации рентных отношений на различных уровнях экономической системы, разработка системы целей рентных отношений, изучение зарубежных подходов к реализации системы рентных отношений через систему недропользования. Рассмотрены методы влияния государства на деятельность недропользователей, осуществляющих добычу минерального сырья, которые являются следствием разработанной и действующей эко-

номической политики в государстве.

Основополагающим в рассмотрении рентных отношений в современной экономике является вопрос о возможности или невозможности изъятия рентных платежей в доход государства (безусловно, при государственной собственности на недра), а также проблемным остается вопрос об исчислении количественных показателей дифференциальной ренты, разработки методического инструментария проведения исследования. Осуществление государством целенаправленной политики в сфере горнодобывающей промышленности, направленной на изъятие рентных платежей, зависит от инициации ее наиболее заинтересованным субъектом хозяйственных отношений. В проведенных исследованиях [4, 6] не уделяется должного внимания системе инициации рентных отношений, мотивационным аспектам рентных отношений в горнорудной промышленности.

Поскольку в Украине законодательно закреплена государственная собственность на недра, то, соответственно, именно государство должно выступать в роли инициатора рентных отношений. В настоящее время сложилась ситуация, когда фактически существующие рентные отношения не приносят государству – собственнику недр адекватный доход, а проявляют себя в виде дополнительных доходов именно хозяйствующих субъектов. Решение вопросов инициации рентных отношений в Украине должно соотноситься с функционирующим в стране хозяйственным механизмом, а организационные формы реализации методов регулирования, безусловно, должны зависеть от институциональной основы, системы отношений собственности на недра и землю, прав пользования, владения и распоряжения полезными ископаемыми на территории данной страны, лимитов и границ вмешательства государства в деятельность субъектов экономических отношений и т. д. ограничений экономического, технологического, управленческого и социального характера.

Глобализационный характер современной экономики не нивелирует, а, наоборот, обостряет рассматриваемую про-

блему, поскольку в глобальной экономике необходимо выделять и глобальную собственность на недра и другие ресурсы, учитывая национальную составляющую стран.

Решение данного вопроса целесообразно рассматривать с различных точек зрения - в контексте глобализационных трансформаций или в аспектах регионалистики, поскольку при рассмотрении проблем инициации рентных отношений приоритетное значение имеет выбор уровня их изучения.

Существование систем рентных отношений за пределами бизнес-среды приводит к возникновению “теневых” проявлений рентных отношений и формированию “теневого ренты”, но в рамках данного исследования мы будем считать, что действие всех субъектов рентных отношений происходит в законодательно-обусловленном пространстве (бизнес-среде) и является прозрачным для контроля и корректирования экономических показателей производственно-хозяйственной деятельности со стороны собственника недр, т. е. со стороны государства.

В широком контексте, к субъектам рентных отношений можно отнести как

непосредственно товаропроизводителей, так и собственников средств производства, капитала, рабочей силы, недр, а также государство и потребителей. Таким образом, рентные отношения пронизывают все уровни рыночных отношений, а также охватывают сферу производства, обращения, распределения и потребления. Объективность существования рентных отношений не вызывает сомнения. Существование рентных отношений происходит в рентной среде, которая функционирует как подсистема действия бизнес-среды.

Столкновение экономических интересов собственника недр - арендодателя и собственника капитала – арендатора по поводу использования недр приводит к возникновению системы отношений, которая выступает как элемент социально-экономической составной рентных отношений. При проведении исследования возможным становится рассмотрение отношений собственности и их регулирование в экономической, политической, юридической, культурологической, моральной и других “плоскостях” с необходимостью учета специфики уровня проявления этих отношений (рис. 1).

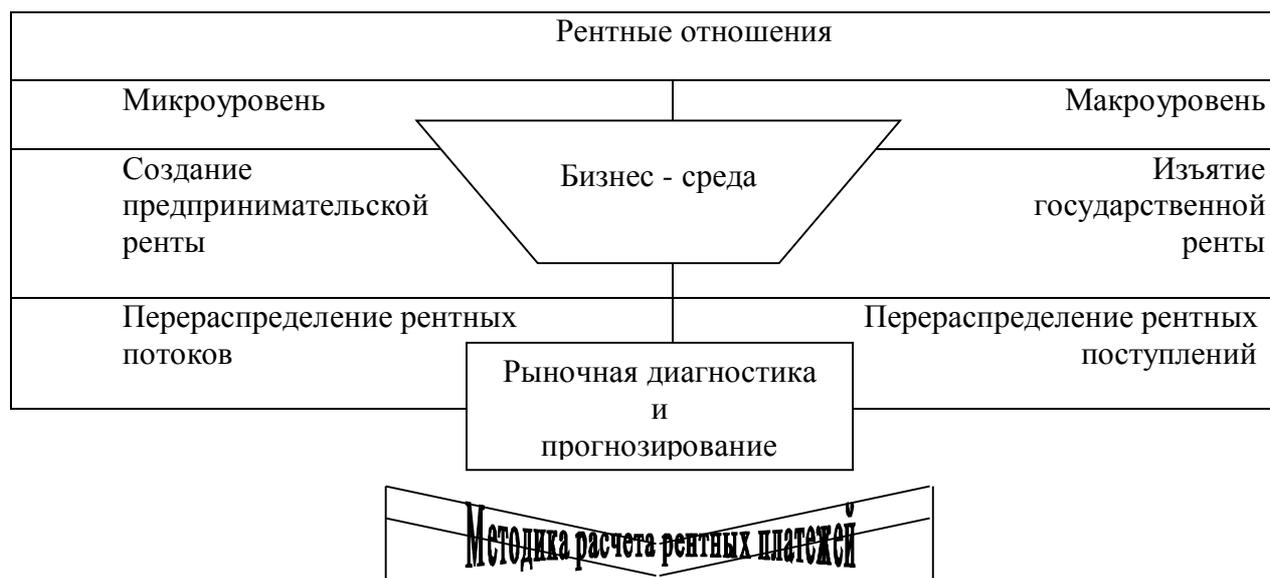

Рис. 1. Система рентных отношений агрегированной конфигурации.

Следует учитывать, что непосредственно рента возникает в процессе рентогенерации на микроуровне, инициация

рентных отношений – на макроуровне, а собственно рентные отношения – при взаимодействии этих уровней. Однако,

рассмотрение подобной логической схемы правомерно лишь при рассмотрении рентных отношений в масштабах страны. Разработка механизма рентных отношений на глобальном уровне возможна при введении дополнительных факторов в исследование (необходимым становится выполнение условия сопоставимости при исследовании, т. е. многофакторность проявления рентных отношений нуждается в унификации, что естественно затрудняет задачу исследователя).

В процессе решения вопросов о законодательной лимитации бизнес-среды, установления «правил игры» в горнорудной и металлургической промышленности необходимо четко разграничивать систему целеполагания различных экономических уровней и опираться на нее для наиболее полного удовлетворения экономических интересов субъектов рентных отношений (табл. 1).

Приоритетная цель формируется на макроуровне и должна соответствовать основным приоритетным направлениям деятельности государства в промышленной, экологической, экономической и социаль-

ной сферах. Установление целей микроуровня должно корреспондироваться с целями макроуровня по основным направлениям. Разделение в зависимости от сроков и целей возможно различное, однако бесспорным остается тот факт, что государство претендует на получение государственной дифференциальной ренты (дифференциальной ренты I), а предприниматель-арендатор будет стремиться получить предпринимательскую ренту (дифференциальную ренту II). Поскольку для получения предпринимательской ренты необходимым является условие дополнительных вложений капитала в разрабатываемый горный участок, то рассчитывать на ее получение целесообразно в среднесрочной или долгосрочной перспективах.

Разработка дееспособного экономического механизма функционирования системы рентных отношений в экономической системе может быть обоснована исходя из позиций единства прав собственности и рентных отношений с учетом системы целеполагания субъектов рентных отношений.

Таблица 1.

Экономические цели внедрения рентных отношений

Приоритетная цель ¹ – поддержка постоянного развития общества, позволяющая пролонгировать рентные поступления.			
	Краткосрочные	Среднесрочные	Долгосрочные
Микроуровень	- обеспечение прибыли при реализации готовой продукции (концентрата)	- поощрение инвесторов; - техническое перевооружение; - рациональное недропользование; - получение дополнительных денежных поступлений в виде дифференциальной ренты II	- рациональное недропользование; - постоянное получение предпринимательской ренты.

¹ Приоритетная цель формулируется макроуровнем (государством) и должна корреспондироваться с общественными целями и не мешать (помогать) микроуровню в достижении своих целей.

Это единство складывается в реальном процессе производства, при использовании месторождений полезных ископаемых по назначению. Рассмотрение исторического аспекта проявления рентных отношений позволяет сделать вывод, что на любом этапе исторического развития не существует рентных отношений в горной промышленности без собственности на недра, капитал и рабочую силу и собственности без рентных отношений, фактически имплицитного характера. Речь идет о диалектическом единстве, которое проявляется благодаря существованию сложного, динамического и специфического взаимодействия, которому присущи противоречия между собственниками недр и плательщиками ренты.

Отношения собственности необходимо рассматривать как главный системообразующий фактор, который, вместе с тем, обуславливает совместимость и общую направленность развития системы рентных отношений.

Специфической чертой украинской экономической системы является государственная собственность на недра, закрепленная в Конституции. Поэтому для изучения зарубежного опыта при решении вопросов относительно возможности и необходимости его адаптации первоочередной задачей является проведение отбора изучаемых стран в зависимости от направления исследования и использование компаративного метода дает необходимую информацию о системах природопользования в зарубежных странах. Целесообразным является проведение исследования горнопромышленной политики в странах с преимущественно государственной формой собственности на недра для возможной адаптации этих схем к ситуации в украинской экономике.

Для проведения исследования нами отобраны страны, представляющие все регионы мира: Северную и Латинскую Америку, Европу, Африку, Юго-Восточную Азию, Тихоокеанский бассейн.

Базовые положения, регулирующие отношения собственности на природные

ресурсы, изложены в законодательстве о добыче, которое охватывает все добываемые в стране полезные ископаемые (Мексика, Индия, Бразилия, Чили), либо законами, регулирующими добычу и переработку наиболее важных полезных ископаемых [1,2]. В ряде стран (Великобритания, США, Канада, Австралия) - это энергоносители, или драгоценные камни и металлы (ЮАР) [9]. Законодательно регулируются права собственности на месторождение, получение дохода от деятельности по добыче полезного компонента из недр и порядок его налогообложения, условия выдачи лицензий и концессий, порядок привлечения инвесторов (внешних и внутренних), решение экологических проблем в регионе добычи, нивелирования негативных экстерналий, связанных с добычей и переработкой сырья, внедрение прогрессивных технологий в производственном процессе.

Для проведения эксплуатации месторождений полезных ископаемых необходимым условием, в большинстве стран с преимущественно государственной формой собственности на недра, является получение лицензии, зависящей от видов работ², во всех случаях в лицензии фиксируются следующие положения [9, с.93-94]:

- определяется время ее действия, поскольку во всех случаях получение прав на разработку недр и добычу полезных ископаемых носит временный характер;

- передаче прав на эксплуатацию всегда предшествует этап разведки полезных ископаемых;³

- прибыли собственника (ренту) от эксплуатации месторождения, способы ее получения и размер выплат.

² Получению лицензии на разработку месторождения предшествует этап проведения экологической и технической экспертиз, а в некоторых странах дополнительным необходимым условием получения лицензии является составление бизнес-плана и его утверждение с государственными органами или территориальными властями.

³ Наиболее часто приоритетное право на разработку полезных ископаемых имеет тот, кто их открыл и произвел подготовку к использованию.

Таким образом, экономический механизм регулирования разведки и добычи полезных ископаемых, система лицензирования отношений являются тесно связанными, поскольку отвечают смежным целям в рамках проводимой государством экономической политики в добывающих отраслях. Получение собственником недр платежей за использование месторождений полезных ископаемых реализуется на практике через комбинацию прямых и косвенных налогов и платежей, основанных на изъятии ренты и налогообложении предпринимательской деятельности. Исследователи выделяют следующие типы рентных платежей [9, 94-95]:

- фиксированный взнос (FF);
- специфический налог или налог на стоимость (SAVD, "Royalties");
- высочайшую ставку налога на прибыль (HRIT);
- прогрессивный налог на прибыль (PPT);
- налог на ренту ресурсов (RRT);
- коричневый налог (BT);
- часть продукции (PS);
- налог на ресурсную ренту после выплаты кредита (RRTE);
- внесенный процент (CI).

Однако, при введении в практику хозяйствования, например, фиксированного взноса (FF) довольно ограниченной становится возможность проведения оценки деятельности предприятия и контроль за количеством добытых полезных ископаемых, но и за экологичной составляющей процесса производства, поскольку, в сущности, проданы все права за фиксированную сумму денег. Научно обосновать эту сумму не представляется возможным, так как новое месторождение полезных ископаемых, которое еще никогда не разрабатывалось, не имеет достоверной статистической базы для оценивания количественных и качественных показателей производственно-хозяйственной деятельности. Применение фиксированного взноса, как одного из элементов реализации прав собственности на недра в Украине, есть целиком возможным при попытке привлечь инвестора для обновления технико-

технологической составной производственной деятельности, но должен строго лимитироваться срок действия такого соглашения, для того, чтобы и инвестор, и государство, и хозяйствующий субъект имели возможность провести оценку целесообразности инвестирования и выплаты фиксированного взноса. Таким образом, подобная система рассчитана на инвесторов, которые пришли сознательно и долговременно работать на рынке. Таким образом, речь идет о получении государством «фиксированной ренты».

Применение в практике хозяйствования платежей типа "роялти" более целесообразно, поскольку базой для определения налога SAVD выступает количество произведенной продукции, которая поддается проверке в случае необходимости контроля со стороны государства – собственника недр. Если применяется метод SAVD с базовыми показателями стоимости выработанной продукции, то возникает проблема относительно получения данных о рыночной цене для проверки количества уплаченных налогов. Поэтому при решении проблемы внедрения рентных отношений в практику хозяйствования в Украине наиболее целесообразно обратить внимание на получение рентных поступлений от хозяйствующих субъектов на основании внедрения SAVD (Royalties) - системы с количественной базой оценивания результатов производственно-хозяйственной деятельности. Относительно поощрения инвесторов эта база также довольно привлекательна, так как если реализация заявленного проекта будет просрочена или не выполнена, или будет выполнена не в полном объеме, то также не в полном объеме будет и выплачен налог, в отличие от фиксированного взноса.

Внедрение в действие системы наивысшей ставки налога на прибыль (HRIT), то есть дополнительного налогообложения прибыли предприятий горнодобывающей отрасли, в Украине не целесообразно, поскольку достоверных методик расчета оптимального размера налогов не существует. Следовательно, в экономике будет проявляться двоякая ситуация – во-первых,

при очень высоком уровне налоговой ставки добыча полезных ископаемых снизится, а при низком уровне налоговой ставки – государство недополучит ренту; во-вторых, установление дополнительных налогов невозможно научно обосновать. Изымать необходимо дифференциальную ренту, а не вводить дополнительные налоги на прибыль.

Разработка механизма изъятия прогрессивного налога на прибыль (PPT) имеет те же самые недостатки, что и метод изъятия налогов HRIT, поскольку по своей сути они являются тождественными. Разница состоит лишь в оценке привлекательности того ли другого инвестиционного проекта, поскольку необходимым становится определение уровня прибыли, с которого следует начислять прогрессивный налог и проводить оценку налоговой прогрессии. Возникает также необходимость научного обоснования прогрессивных ставок налогообложения.

Налог на ренту ресурсов (RRT) предусматривает проведение анализа прибыльной и затратной составляющих инвестиционных проектов по годам с обязательным графическим изображением их динамики. Накопление происходит по годам, пока не будет достигнута установленная сумма позитива, налогообложение происходит по определенной ставке. Методика становится пригодной лишь при условии довольно высокого уровня прибыльности проекта.

Так называемый “коричневый налог” (BT) включает в себя совокупность двух налогов: стандартного налога на прибыль и специального – на горную прибыль. Подобный подход к определению объема рентных платежей помогает не только изымать ренту в пользу государства, но и поддерживать горнодобывающую отрасль. Особого внимания заслуживает обособление предпринимательской активности, которое облагается налогом на прибыль, и естественной способности недр, которая учитывается в горной прибыли и перечисляется государству как реализация прав собственности на недра.

Существует довольно значительное

разнообразие изъятия платежа в виде разделения и части продукции (PS). В наиболее простой форме платеж изымается в виде определенных фиксированных пропорциональных частей продукции, которые распределяются между хозяйствующими субъектами – разработчиками недр и государством. Полученную от лица государства часть правительство продает самостоятельно, то есть по своему экономическому содержанию имеет место натуральная рента, но при подобного рода отношениях целесообразно получать ренту в виде госзаказа, за который не нужно платить денежную компенсацию.

Налог на ресурсную ренту после выплаты кредита (RRTE) используется при целевом участии правительства в инвестировании и для дополнительного контроля за использованием как инвестиционных ресурсов, так и рентных поступлений. Внесенный процент используется правительством для капитализации своей прибыли от добычи полезного ископаемого.

В данный момент, несмотря на существование довольно детализированного законодательства, тщательно выверенных договоров о ведении бизнеса в сфере недропользования проблемы рентных платежей до сих пор остаются дискуссионными и не до конца решенными.

Если государство имеет федеративное устройство [4, 5, 6], то, как правило, собственность на недра принадлежит территориальным единицам (штатам, округам, провинциям) и они наделены правом распоряжения: выдают лицензии на добычу, аренду земли, на право разведки и разработки месторождений, получают соответствующие налоги и платежи. Таким образом, отношения распоряжения полезными ископаемыми делегированы членам федерации, которые действуют на основании регламентирующего законодательства, учитывающего специфику данного конкретного региона. Порядок и перечень делегируемых полномочий центрального аппарата управления страной своим федеративным субъектам, добывающим и перерабатывающим компаниям, а также набор экономических методов регулирования и

вмешательства может существенно отличаться, отражая особенности региона и значение отдельного ресурса для экономики региона и страны в целом [2, 3].

Для Украины наиболее предпочтительным является осуществление политики с учетом неразрывности прав на недра и прав на наземную часть (грунт), которая позволит пополнить не только центральный государственный бюджет, но и бюджеты территориальных объединений (областей и районов). Современное решение данной проблемы предполагает рассмотрение ее с позиций микроуровня и макроуровня, который позволит гармонизировать систему отношений в вопросах недропользования и получения дохода. Макроуровневый подход позволит обеспечить пополнение государственного бюджета за счет поступления дифференциальной государственной ренты как реализации права собственника недр на доход. Микроуровневый подход предполагает стимулирование привлечения инвестиций в производство с целью уменьшения потерь полезного компонента и получением дополнительного рентного дохода предпринимателем – арендатором недр, который будет дифференцирован в зависимости от уровня его активности, предпринимательской способности и будет стимулировать предпринимателя к уменьшению потерь полезного компонента.

Вектор правового поля государства должен быть направлен в сторону гармонизации отношений между собственником недр – государством и хозяйствующим субъектом – предпринимателем, обеспечивающим функционирование механизма рентополучения и рентораспределения, решения проблем нивелирования негативных экстерналий, в том числе, экологических проблем региона, проблем рекультивации земель и т. д.

Перспективным направлением в дальнейших исследованиях рентных отношений является переход с теоретического уровня изучения к практическим разра-

боткам. Дополнительного внимания требуют вопросы разработки адаптированной методики расчета рентных отношений в горнорудной промышленности в Украине, составление ранжированного списка плательщиков ренты в государственный бюджет с проведением технико-экономической оценки и обоснования.

Литература

1. Бурдэ А.И. Горные законы США о недрах и некоторые аспекты аналогичного законодательства ряда других стран. - СПб.: АБС, 1993. - 127 с.
2. Николае А. Робинсон. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США. - М.: Прогресс, 1990. - 528 с.
3. Клюкин Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. - М.: МиК, 2000. - 443 с.
4. Глазьев С. Оценки природной ренты и ее роль в экономике России. - М.: ИНЭС, 2003. - 140 с.
5. Глазьев С. Методика расчета ренты по основным видам полезных ископаемых. - М.: ИНЭС, 2003. - 56 с.
6. Гофман К. Г., Витт М. Б. Платежи за природопользование. // ЭКО. - 1990. - № 2. - С.18-25.
7. Данилишин Б. М., Міщенко В. Реформування відносин власності на природні ресурси. // Економіка України. - 2003. - № 9. - С. 34-42.
8. Дияк И. Без закона. Правовое регулирование взимания ренты. // Голос Украины. - 2002. - № 124 (2875) от 12.07.02. - С. 5.
9. Решетилова Т. Б. Сравнительный анализ специальных методов регулирования деятельности предприятий по недропользованию. // Науковий вісник НГУ. - 2003. - № 5. - С. 92-98.

Статья поступила в редакцию 07.06.2004